

Елена
Рейн

Кирилл Царев
ЧЕРНЫЕ ЛЬВЫ

Елена Рейн

Кирилл Царев. Черные львы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67648140

Аннотация

Фари обречена видеть последние часы умерших. После расправы над ее семьей она уезжает в небольшой городок, пряча свою сущность от всех, устраиваясь там судмедэкспертом. Она привыкла к жизни среди людей, тем более когда рядом заботливый и понимающий мужчина – следователь Кагоров.

Дата свадьбы уже назначена и, кажется, все хорошо. Пока на пороге своего кабинета она не увидела ЕГО. Царева Кирилла, карателя, безжалостного хищника, заявившегося с проверкой к ним. И именно ей предстоит помогать ему по приказу руководителя группы.

Но не это беспокоит девушку. Она боится, что оборотень поймет, кто она и вспомнит их последнюю встречу, о которой до сих пор не могла забыть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	43
Глава 5	58
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Елена Рейн Кирилл Царев. Черные львы

Глава 1

– Шикарное платье! Ты будешь самой необыкновенной невестой! – с восхищением проговорила Салита, дергая меня за волосы, пытаюсь их уложить, но непокорные черные локоны не слушались. Хотелось верить, что на завтрашний вечер мы что-нибудь придумаем. – Неужели моя сестренка выходит замуж?! Притом... когда старшие об этом даже не мечтают! Счастливица!

– Это только помолвка... – напомнила, пытаюсь говорить с улыбкой. Как иначе, замечая волнение на лице своей старшей сестренки и радость у средней. Тем более выхода не было. Альфа черных львов остановил свой выбор на мне. Думаю, его сын тоже не ожидал, но очень был доволен, чего не могла сказать о себе. Не любила, когда меня вот так ставили перед фактом.

Но как отказать вожаку, принявшему в свою семью троих сирот, оставшихся без крова и защиты? Я не могла так поступить.

Да, мне нравился Алекс, но я не испытывала тех чувств, что должна испытывать истинная пара. Он притягательный, надежный, смелый, но что-то в груди рвалось на части от мысли, что я буду его женой. Да, моя львица тянулась к нему, но две другие... вели себя странно, стоило ему подойти ко мне.

Посмотрела в зеркало, отмечая белоснежное лицо, густые ресницы и непокорные иссиня-черные волосы. Можно сказать, красива... но только ростом не вышла, если сравнивать меня с сестрами.

«Пора заканчивать с примерками...» – подумала, наблюдая, как старшая сестра, Лия, нервно кусает губы, трясущимися руками сжимая кружку с чаем. Переживает... Почему? Еще вчера она радовалась предстоящему торжеству.

Салита всегда была на позитиве. Веселая и беззаботная. Она продолжала копошиться в моих волосах. Не львица, а обезьянка.

Две сестры и такие разные. Только вот переживания Лии стоило принять во внимание. Она видела вещие сны. Непонятные, кусками, что невозможно было понять. Особенно перед пожаром, когда сгорели наши родители. Ее трясло два дня и она только закрывала лицо руками, бубня про себя заговоры, умоляя злу не случиться. А потом... страшная трагедия.

– Что случилось? – не выдержала я, оборачиваясь, желая знать, что ее беспокоит.

Не повернулась, никак не отреагировала. Уже думала повторить вопрос, как она вдруг со стуком поставила кружку на стеклянный столик и выдохнула:

– Львы... беспокоят меня.

– Львы? Тут лишь одни львы, – весело напомнила ей, желая немного подбодрить. – Но если ты... все же ответишь на симпатию того чудесного медвежонка, тогда будут уже и медведи в нашей жизни.

– Я... не могу. Альфа не позволит. Да и зачем?! – с отчаянием выдохнула она, принимаясь дергать подол своей длинной юбки. Лия любила все закрытое, мешковатое, к чему мы уже привыкли.

Вот совсем мне ее настроение не нравилось.

– Ты триада, как и я. Мы можем быть парой любому обротню, если...

– Да, но альфа черных львов не позволит. Это ты... хоть и самая младшая, но можешь с ним спорить. А я нет... Я теряюсь и не могу вымолвить ни одного словечка. А то что триады... – послышался тяжелый вздох, – только ты умеешь быть одним целым со своими львицами. Я... болею от их голосов.

Все, поняла, что уже вот никак не переубедишь. Настроила себя. Нужно дать ей время.

– Нужно идти, – предложила, кивая швее, что может все паковать. Заберем платья.

– Да... – согласилась Лия и тут же моментально поднялась и громко выдохнула: – Берегись черных львов!

«Да что с ней такое?!»

– Мегор не даст нас в обиду. Его сыновья... – скривилась, вспомнив о высокомерном брате Алекса. Паразит, а не лев. Заспиртовать, да в баночку его. Но в любом случае Серж не обидит. Про Алекса и подумать не могла. Он образец великодушия и справедливости. Так откуда будет угроза?

– Я не про них.

– А про кого? – уточнила, не понимая, о ком она говорит.

– Фари, неужели ты не слышала о черных львах с северных территорий?! – столько обиды в голосе, что стало не по себе.

– Есть еще черные львы? Я думала, что только Караевы.

– Нет, притом там не львы, а каратели. Три брата. Свирепые, беспощадные, неконтролируемые. Если что не так, уничтожают без объяснений.

– Не может быть... – возмутилась, не желая верить в подобную чепуху. – Черные львы испокон веков стоят на защите всех оборотней. Они не могут причинять боль только потому, что им так угодно.

– Какая же ты... дотошная. Не могут... Поверь, эти могут. Не зря же их так боятся, – причитала сестра, жестикулируя при этом.

– Правильная, – поправила ее, считая, что это слово лучше подходит. Улыбнулась и сказала: – Можем зайти в кондитерскую и...

– Пирожные купим! – восторженно закричала Салита, вцепившись в мои волосы, дергая за пряди.

Мысленно выдала стон, усердно ожидая, когда ее восторг пройдет. Иначе испугается и будет хлюпать носом.

– Про девичник забыла, – вдруг услышала от Лии.

Скривилась. Вечно она ложку дегтя бросит в бочку с медом. Не хотела ничего, но альфа-сука прайда настояла, считая, что все должно быть по обычаям. Но я вот была категорически против. Не любила такие мероприятия.

– Может, сказать, что у меня болит живот?

– Месячные?

– Нет, – усмехнулась, ведь об этом всегда все знают. Как иначе, когда мы оборотни. Не скроешь.

– Диарея или... – она все дальше придумывала, – запор.

– Ой, да? Тогда у меня есть хорошее средство... – взволнованно начала Салита, тут же прижимая меня к себе, начиная трогать, водить по одежде.

Нужно было заканчивать, а то начнет лечение прямо тут. Вздохнула и наклонилась, чтобы она видела мое лицо:

– Нет, я пошутила. Все хорошо.

– Хорошо?! – переспросила она с восторгом, а потом с надеждой выдохнула: – Тогда мы пойдем на танцы? Я так мечтала! Очень хотела.

«Как одно с другим связано?!»

Не могла отказать. Никогда. Моя сестра больна. В ту жуткую ночь... именно она нашла родителей. Не знаю, что случилось, но сестру я застала в ужасном состоянии. Не в шоке. Она крутила головой и повторяла про себя непонятные

слова, словно ее заговорили. Через два часа у нее поднялась температура и она слегла в постель на несколько месяцев. Салита не поднималась с кровати, только бредила, повторяя что-то невразумительное на непонятном языке. Я переживала, что она не выдержит, но лунной ночью на третий месяц она пришла в себя. Только вот остановилась в развитии. И теперь всегда... она беззаботный подросток. Тело меняется, а разум девчонки.

Кивнула и, наблюдая, как Салита начала прыгать, рассмеялась.

– А мне можно выбрать платье? Ну, пожалуйста! Пожалуйста!

Брови поползли вверх, лицо перекошилось. Вот такое я точно не могла выполнить. С ней ходить – это ад. Самый настоящий! Не понимала, как можно так долго выбирать платье. Пришла, просмотрела за пять минут, ну семь, если выбор огромный, и все... можно покупать. Главное – знать свой размер. Что там весь день примерять? И потом пойти в другой бутик.

– Да, конечно. Мы выберем с тобой платье, а Фари сейчас переоденется и пойдет в кафе. Там отдохнет и как раз закажет нам наивкуснейшие пирожные.

Ухмыльнулась, быстренько отправляясь в примерочную. Улыбка сверкала на лице. Ну, если они пойдут вместе, то за пятнадцать минут справятся. Лия приведет ее в тот бутик и подведет к тому платью, что та не сможет отказаться.

Плюс восхищения, пiski, громкие вздохи – у Салиты не будет шанса.

Скинула я платье очень быстро. Раз... два... и уже в своем наряде.

– Тогда... я пойду? – не теряла времени даром, спросила, стоило выйти из небольшой комнатки, где оставила свадебное платье. Без меня разберутся. Тут нужно сразу быстро реагировать, а то буду сидеть на диванчике и ворчать каждый раз, когда она будет мерить одно и то же платье в пятый раз.

– Да, через десять минут можешь заказывать. Как обычно.

– Что? Нет, я хочу... – И началось долгое перечисление. Я только кивала, зная, что из всего сестра будет только одно уплетать за обе щеки – шоколадные маффины. Остальное оставит, надкусив каждое для приличия.

– Все закажу! – крикнула и, схватив сумку, направилась на выход.

На улице уже было прохладно и сыро. Сентябрь. Слякоть. Придирчиво осмотрела свои черные брючки, длинные сапожки на толстом каблуке и кожаную куртку, а потом направилась в сторону кафе.

И для этого нужно было перейти дорогу.

Дождавшись, когда загорится зеленый сигнал, довольно зевнула и только пошла, как мимо пролетел байкер, полностью обдав меня мощной волной грязной воды из лужи.

Не передать моего возмущения! Посмотрела на себя, отмечая, что выгляжу как мокрая курица, а главное – грязная,

и зло бросила:

– Вот урод!

Но делать нечего – словами не поможешь, нужно привести себя в порядок. Только вот где такой «красивой» появиться? Махнула головой и только собралась пробежаться по пешеходному переходу, но тут загорелся красный.

«Ты посмотри, как мне везет! Прямо вот мой день...»

Решила, что с кафе повременю. Выдала обреченный стон и направилась по дорожке, планируя заглянуть к Ольге Петровне. Приятная женщина держала книжный магазинчик через улицу. Любила его как свое детище, которого у нее никогда не было. Надеялась, что смогу очиститься, так как на втором этаже у нее была чудесная и уютная квартирка.

Прошла переулок и только хотела повернуть к нужному зданию, как вдруг увидела тот самый байк, который обрызгал меня грязью.

Ну вот и замечательно! Это судьба! Пойду и найду этого байкера, чтобы раскрыть ему глаза на то, что он слепой козел. Это же надо... даже не остановился и не извинился! Обнаглевший!

Сказано – сделано.

Как можно быстрее рванула через дорогу. Подошла к грязному байку и, скривившись, втянула запах. Странно, только чувствовала аромат туалетной воды мужчины (приятный, к моему удивлению), и больше ничего. Как так?! Со всем непонятно, что за зверь у водителя.

– Прокатимся? – услышала сексуальный баритон. Мгновенно обернулась, на секунду застывая на месте, четко понимая, что передо мной опасный чужак.

Почему так решила?

Да потому что вся сжалась от прожигающего взгляда высокого стройного мужчины с хищными глазами. Бушующий огонь в янтарных глазах и повадки дикого кота. Внешне он выглядел довольно агрессивно. Во всем черном: джинсы, майка, поверх которой кожаная куртка, а на ногах ботинки на толстой подошве. Волосы торчали ежиком, что придавало ему дерзкий вид. Однозначно: напористый, непримиримый, нахальный.

Он стоял позади меня, сложив руки на груди, чего-то ожидая. Чего? Возможно, ответа на свое совершенно возмутительное предложение? Обойдется!

Хотя... раз ждет, не стоит разочаровывать.

– Ты меня облил грязью! Совсем не видишь ничего?! Права купил?!

Он секунду озадаченно принимал информацию, будто впервые подобные слова в свой адрес услышал, а потом цинично заявил:

– Да нет... вижу. Например, сейчас – упрямую девчонку, львицу, девственницу с поганым характером, – он прищурился и свирепо оскалился, что выглядело чересчур агрессивно. – Сказать, что еще вижу?

«Чего? И это он мне?!»

– Ты... Да как ты смеешь? – начала оглядываться по сторонам, не желая, чтобы нашу перепалку увидели. Какой-то не пойми кто, но не хотелось, чтобы дядя ему перекрыл кислород. Понятно, что бомж, так зачем еще неприятности на его голову.

– А что... запрещено? – дерзко уточнил он, прямо вот получая удовольствие от своего вопроса.

Впервые столкнулась с такой наглостью. Ни в какие ворота. И ведь что не скажу, ему плевать. Только больше разозлюсь.

– Действительно, что с таким разговаривать? Потом не отмоешься от грязи.

Развернулась, а в следующую секунду оказалась перед ним, чего вот никак не ожидала. Невероятно! Он кто такой?! Подняла глаза, встречаясь с голодными глазами мужчины, и тут же поняла, что ошиблась. Он не тот, за кого себя выдает. Нужно немедленно уходить!

– Если собралась мыться, то по делу, – рявкнул он и резко потянул на себя, вдальбивая в мощное твердое тело. Между нами не было расстояния. Его глаза напротив моих, губы почти соприкасались.

Забыла, как дышать, не понимая, что происходит.

Моментально обострились все рецепторы. Эмоции рвали сознание на части, не позволяя блокировать ощущения.

«Что со мной?»

Глава 2

Терялась в мыслях, задыхаясь в аромате мужчины. Хотелось выгнуться дугой и прижаться к его груди еще сильнее...

Безумие... и невыносимая жажда зародились внутри.

Закрыла глаза, призывая черную триаду, желая ощутить злость. И получилось... Приходила в себя, пусть давалось тяжело.

Нашла в себе смелость посмотреть на мужчину и почти задохнулась от бушующего огня в его взгляде. Он уничтожал...

Радовало только то, что и наглец был в замешательстве. Он непонимающе смотрел на меня, пытаясь совладать с чувствами, а потом зло процедил:

– Ты триада?

Растерялась.

Не могла поверить. Как он узнал? Я с десяти лет, как только сущности стали проявляться, скрывала запах, маскируясь под обычную львицу. Специально заказывала парфюмерию, куда добавляла капельки крови своей сестры, чтобы перебить свой аромат. Если всегда ходить без запаха, можно вызвать подозрение, особенно когда тебя считают обычной львицей. К тому же альфа запретил, считая, что еще рано.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – выдавила из себя и, попыталась вырваться, но мужчина сильнее сжал руку. Неко-

торое время уничтожающе сканировал, а потом сухо предупредил:

– Держись от меня подальше. Поняла?

Не ожидала такого. Что? Я к нему клеюсь?! Или как понимать его слова? Невероятно! У него еще отвратительное чувство юмора. Посмотрела в глаза и прорычала:

– Сомневаюсь, что посмотрела бы на такого, как ты, тем более есть достойные.

Громкий рев свирепого хищника внутри мужчины заставил меня вздрогнуть. Передо мной лев. Сильный. Однозначно. Не сомневалась!

«Вот черт!»

Утробное рычание усиливалось, свидетельствующее о том, что мужчина на грани. Понимая, что теряю время, стремительно прижалась к нему, что на секунду позволило получить отсрочку, а потом ударила по коленке, грубо отталкивая и вырываясь из захвата, стремительно убегая по переходу.

Один... два... три... и загорелся красный цвет. Не слыша шагов позади себя, обернулась и увидела мужчину, стоявшего у светофора, с яростью сжимающего руки в кулаки. Ох, как он меня сейчас ненавидел!

Развела руками, показывая, что мы в расчете и поспешила в сторону остановки, где стояли машины с шашками. Села в первую и назвала адрес, желая уехать поскорее домой. Достаточно общения.

Поспешно достала айфон и быстро написала:

«Я домой».

Ответ пришел через секунду, словно сестра только и ждала моего сообщения.

«Что случилось?»

Выдала стон, ладонями закрывая нос. Перед глазами стоял ОН.

«Все нормально, не переживай!» – написала, надеясь, что Лия поверит.

«Тогда отдыхай, ночью нам будет не до этого!»

«Хорошо...» – ответила и отключилась.

Дура! Зачем с ним связалась? Как могла так себя вести?! Совсем на меня непохоже. Вот честно не понимала, почему не ушла.

Облил грязью? Да плевать. Нужно было мчаться быстрее ветра, как только определила, что передо мной опасный хищник. Но нет же... какого-то демона вздумала дерзить...

«Все хорошо... Все хорошо!» – еле слышно повторяла, восстанавливая учащенное дыхание, убеждая себя в том, что это ничего не значит. Побесится и успокоится. Да уже забыл! Он же сам сказал, чтобы держалась от него подальше.

Вот и будем держаться подальше!

Твердо решила, что подобной ошибки не совершу. Буду игнорировать, если вдруг встретимся. Да и навряд ли подобное произойдет.

Празднование было в разгаре. Все веселились, особенно Салита. Танцевала без отдыха. Ей очень нравился девичник. Зеленое платье то и дело мелькало на танцполе. Смотрела и улыбалась, понимая, что это все нужно было хотя бы ради того, чтобы она лучезарно смеялась.

– И как... довольна?

Обернулась, встречаясь с обиженным взглядом Марианн. Светловолосая красавица с шикарной фигурой и ангельским лицом. Куколка. Всегда удивлялась, как можно выглядеть настолько хрупкой.

– Очень, – честно ответила, пытаясь понять, что ей нужно. Обычно кроткая девушка игнорировала меня. Не нагло, просто уходила, будто боялась находиться рядом. Странное поведение, но осознавала, что на это есть своя причина.

– Фари, я пришла с мольбой, – ее голос дрожал, а тонкие пальцы с силой стискивали подол коротенького платья в черный горошек.

Нахмурилась и полностью сосредоточилась на лице Марианн.

– Алекс – он мой... мужчина. Моя истинная пара. Отступи.

Не ожидала. Вот совсем.

– Это не ко мне, – бросила, пытаясь понять, что происхо-

дит.

– Не к тебе, а к кому? – выпалила она с обидой, делая шаг ко мне.

– К Алексу. Вперед. Пара – это двое, свадьба...

– Думаешь, будешь счастлива? Ты украла мою истинную пару.

– Я никого не крала.

– Ну, конечно. Разве альфа откажется от триады? Нет. Никогда. У меня никогда не было шанса.

Не нравилось мне, что все в курсе того, кто я. Не верила, что львица сама догадалась. Почему-то подумала про альфу. Только он мог ей сказать, когда требовал отступить. Но разве он мог так поступить с сыном и девушкой? Столь жестоко.

Нужно переговорить с Алексом. Не хотелось быть разлучницей, тем более когда не испытывала подобной нежности к мужчине. Мегор неправ. Нужно переговорить с ним. Отвернулась в сторону и произнесла:

– Не знаю, о чем говоришь, и мне нужно идти.

Сделала шаг, но тут же остановилась, реагируя на прикосновение. Девушка осторожно дотронулась до плеча. В ее глазах стояли слезы.

– Тебе без разницы, любой альфа может быть тебе парой, а для меня... нет. Ты обрекаешь меня на жизнь одинокой самки, в то время когда мой истинный рядом. Почему?

Стало не по себе. Все обрывалось внутри. Но я обещала... Да и Алекс. Неужели он так спокойно отказался от этой де-

вочки? Приказ отца важнее истинных чувств?

– Поверь, я не желаю тебе зла, но я...

– Ты просто... безжалостная сука. Но я... – губы ее дрожали от обиды. Лицо бледное, еще немного и упадет в обморок. Но она не сдавалась. Смело смотрела мне в глаза, не желая отказываться от своего счастья. Невольно восхищалась ее стойкостью. – Ты ведь мне подписываешь приговор. У меня не будет детей. Никогда. Ты... позволишь этому случиться? Ты ведь врач. Как можешь допустить такую несправедливость?

Растерялась, стараясь быть безразличной, но в груди все сжималось от отчаяния. Сейчас меня терзал вопрос: «Почему не поняла очевидного?» Я ведь видела ее влюбленные глаза, как реагирует на моего жениха, но чтобы предположить, что они истинная пара, и мысли не было. И ведь Алекс был холоден к ней. Или это притворство?

Запуталась.

Стало не по себе.

Вырвала руку и пошла вперед, ощущая жар во всем теле. Хотелось пить. Уже подходила к барной стойке, как меня чуть не снесли.

– Ой, наша невеста!

– Прости, мне нужно идти, – сказала Вите, родной сестре Алекса, с которой хорошо общались.

– Да ты бледная... Подожди, – она схватила меня за руку и повела к столику. – Присядь, а я сейчас принесу тебе че-

го-нибудь холодного. Ты что хочешь?

– Сок. Апельсиновый.

– Может, в него добавить что покрепче?

– Нет.

– Хорошо. Я мигом, – сказала она с улыбкой и направи-
лась к барной стойке, постоянно оглядываясь, переживая за
меня.

* * *

Не понимала, почему все плывет перед глазами. Ноги не
держали. Кое-как добралась до кабинки и закрылась в ней.
Прислонилась лбом к стене и застонала. Было так плохо,
что не передать словами.

Так, что я пила?

Особо не пила. Но... этот странный привкус во рту ужас-
но раздражал и вызывал опасение. Слишком приторный...
словно ядовитый цветок съела.

Он появился недавно, когда почувствовала тяжесть во
всем теле.

Отравление?

Если бы перепила, то все было понятно, но я почти не
употребляла алкоголь, да и не ела толком. Чувствовала себя
нормально до разговора с Марианн, а потом почувствовала
жар...

А ведь сок был со странным привкусом. Когда вспомнила,

точно поняла, что в бокал подсыпали что-то. Но я и подумать не могла, что можно ждать подвоха. От сестры. Пусть не родной, но Вита много значила для меня. Вероятно, ей вручили, и она не знала. В другое отказывалась верить, тем более ее поведение было абсолютно нормальным. Как всегда.

Бросало то в жар, то в холод. Хотелось закрыть глаза...

Очень хотелось знать, почему меня отравили? С какой целью и за что?

А если все же Вита? Иногда я видела, как она разговаривает с Марианн. Подруги? Знакомые? Но ведь мы воспитывались вместе, доверяли друг другу.

Медленно опустила на корточки и схватилась за голову, проклиная себя за беспечность. Но кто бы мог подумать? Да и не ожидала я удара в спину.

Что странно, запахи сейчас чувствовала, как никогда сильно, как и звуки. Музыка с такой силой долбила в голове, что хотелось кричать.

Только подумала, что нужно выйти, точнее – выползти, но вдруг слышала приближающиеся шаги. Поразительно, но в дамскую комнату направлялись двое – Вита и Марианн.

Даже так? Интересно...

Закрыла глаза и убрала запах, подключая белую львицу, понимая, что своими силами не справлюсь. Слишком ослаблена.

– Зачем? Ну зачем? – услышала, как только закрыли дверь.

– Я не могла поступить иначе, – сухо выдала Вита.

– Но ведь она тебе как сестра. Почему ты так с ней поступила? – отчаяние и боль в голосе заставляли мое сердце сжиматься от сожаления, что не познакомилась с ней раньше. Очень жаль, что мы оказались соперницами.

– Я сделала это не для тебя, а для брата! Ему тяжелее всего приходится! Да, ему нравится Фари, но связь у него с тобой. С тобой, глупая львица! Ты бы видела, как страдает его зверь. Это издевательство! Я видела своими глазами... Но Алекс не может пойти против отца, а Мегор никогда не отпустит девушку. Никогда! Он с первого дня предупредил, что она всегда будет в нашей семье и он никому ее не отдаст, а если понадобится – переступит через своих детей.

– Но как? Он не мог, – шептала она, не желая верить в слова Виты.

– Триады... они могущественны, а если спровоцировать одну из трех, то в ее руках окажется такая мощь, что тебе и не снилось. Да, мы их контролируем, но Фарида другая, ее белая львица особенная. Мегор сразу понял, как только увидел ее. Он будет управлять триадой.

– Но... Алекс, почему он?!

– А кто еще? Не Серж же! Они не переваривают друг друга. Как подчинить девчонку? Дать ей сильного самца, от которого она будет зависеть. Я точно не знаю, что там такое, но старик бормотал об этом.

– И ты пошла против отца?

– Просто я хочу, чтобы мы были настоящей семьей.

– Как?

– Фари больше не будет нам мешать... Ее больше не будет.

– Что... что ты ей дала?

– Порошок огненного цветка. Он...

– Огненного цветка? Огненного?! Да как ты могла? Как я должна с ним жить, когда наше счастье...

– Нет! Не говори! Не хочу слышать! – вдох-выдох, девушка тяжело дышала. – Да и что ты так переживаешь?! Это сделала я, а не ты. Это я... – Вита вдруг засмеялась. – Странно, да? Хотя что-то сделала я, а не умная и способная Фари. Ведь я словно тень в своей семье. Я черная львица, а меня... отбросили в сторону ради какой-то высокомерной дряни. Только Фарида, лишь Фарида. Да меня уже тошнило от нее!

– Она не такая... Не такая!

– Она заняла мое место! Мое!

– Ты... жестока, и я... должна ей помочь.

Услышала звонкий удар, понимая, что Вита ударила Марианн. Привела в чувство.

– Ты львица или шавка? Веди себя соответствующе, если хочешь быть альфа-сукой.

– Я не хочу! Мне нужен только мой мужчина. Лишь он!

– А твой мужчина – не тряпка, а будущий вожак черных львов! Так соответствуй!

– Если Фари сейчас не помочь, она умрет.

– Я не дам тебе этого сделать, – слышался жесткий ответ. – Да, мне тоже тяжело, но поверь, так будет лучше для всех. Я ее люблю, но свою семью больше. А завтра... уже поздно будет что-то исправить. Черный лев и триада – опасная смесь. Если они проведут первую ночь, ты можешь поставить крест на своем счастье. Она его заберет. Он и не вспомнит о тебе. Ты поняла?

– Но...

– Все. Если тебе так погано... мы можем поехать домой. Я попрошу брата.

– Он не согласится. Он ищет Фари. Я подходила к нему... – виновато проговорила Марианн.

– Не найдет. Ее ничего уже не спасет...

– Подожди, но ведь можно было поступить иначе?

– Да ну?! Ты ведь так и не соблазнила моего брата! А я сколько раз говорила тебе об этом?!

– Тогда бы... Алекс унизил Фари. Такого он не допустит.

– Ну... а Фарида слишком правильная, чтобы отдалась другому, поэтому я отравила ее. И я... не хочу говорить о ней. Мне... тошно от своего поступка, но надоело быть тенью. К тому же... я не могу видеть, как ваша жизнь катится в пропасть. Все, закончили. Пошли.

Если бы могла, рассмеялась, но на душе было так погано. Еще... чувствовала подступающий кашель. Боялась, что если начну кашлять, выброшу все внутренности через рот. Запах крови уже подступал к горлу.

Проклятье! Как быстро...

Огненный цветок. Надо же... Где она его нашла? Он ведь под запретом. Результат убийственный, умираешь в ужасных мучениях. Поистине Вита – черная львица, если уж убивать, то эффектно. Но я понимала, почему она выбрала именно его. Если через время провести расследование, то покажет полный разрыв сердца, сквозная перфорация стенки органа с дальнейшим перикардиальным истечением крови. И все... никто ничего не заподозрит. Умно, ничего не скажешь.

Не могла понять, почему она ко мне не подошла. Черт, я бы что-нибудь придумала. Да если бы знать... сбежала или просто сделала так, чтобы меня прогнали. Да, я слишком правильна, но когда от моего поступка зависит благополучие родных мне людей и моя жизнь, я бы переступила через себя. Но она решила за меня.

Поднялась кое-как, придерживаясь за стену. Было тяжело. Внутри невыносимо болело. Но я точно знала, что там происходит. Мне осталось совсем немного.

Даже не помнила, как дошла до центрального входа. С закрытыми глазами на ощупь.

Решила отправиться на озеро, если смогу. Старалась не думать ни о чем. Когда выходила, заметила старшую сестру и ее медведя. Они о чем-то говорили. На мгновение она подняла голову и посмотрела прямо на меня, но тут же вернула внимание на мужчину. Поняла, что она не поняла, что я здесь. Белая львица скрывала меня.

За клубом лес, как и везде. Мне бы туда.

Черт, так хотелось жить, но противоядия не достать. Его нет. Было раньше, но целебные цветы исчезли много лет назад.

Пошел спазм, и я упала на землю, пытаюсь держать рот закрытым. Нет, так дело не пойдет. Я точно не дойду ногами...

Триады бушевали, требовали свободы. Ощущая вкус крови, посчитала, что так будет правильно. Закрыла глаза и выпустила свою львицу, ощущая, как вместе с ней вырываются белая и черная триады, сливаясь в одну – огненную хищницу.

Лишь мгновение неслась вместе с ними, а потом поняла, что отключаюсь. Удивляло только то, что львица продолжала бежать, словно надеялась на спасение.

«Если бы...» – последняя мысль и сознание померкло.

Глава 3

Просыпалась тяжело. Невыносимо хотелось пить. В сознание стоял шум, что даже не слышала своих львиц, как и не чувствовала. Кое-как разлепила глаза и уставилась в потолок, вглядываясь в деревянную крышу.

«Где я?» – подумала и медленно обернулась, пораженно уставившись на улыбающуюся старушку. Седой волос под косынкой, длинный сарафан, доброе лицо. Она сияла от счастья, прижимая ладони к груди, а потом с восторгом выдохнула:

– Какое чудо! Очнулась! А я и не надеялась. Но ваш муж так и сказал, что полежит и придет в себя.

– Мой муж? – Я вышла замуж? Свадьба состоялась?

Не может быть. Я ведь помнила, как подслушивала разговор Виты и Марианн, как давилась кровью, а потом... ничего.

– Да, он такой строгий у тебя, моя миленькая, но свое дело знает. Честно сказать, боялась, что это он тебя до такого плачевного состояния довел, уж слишком грозен, особенно когда увидела, как в ледяном озере тебя топят. Ей-богу, так и подумала! Но... потом занес, а ты уже и не смахиваешь на покойницу. Щечки ожили, да и кровь изо рта больше не шла. Хороший, видно, врач, да?

Сглотнула, не понимая, что происходит, а потом кое-как

выдавила:

– А мой муж, – было странно говорить это слово, когда оно вызывало агрессию, – где?

– Ну, где еще? На озере. Сегодня вон какой холод, но ему нипочем. Привыкший, как поняла. Всю ночь, после того как тебя занес, нырял и нырял. Нервы, так и подумала. Даже успокоительную настойку ему передала через своего деда. Но он не отнес, буркнув, что я ничего не понимаю. А я ведь вижу... беспокоится.

Какой-то бред. Муж, озеро, бабушка... странная. Человек – вот почему-то не сомневалась в этом.

Осмотрелась, отмечая скудность мебели, тут же втягивая воздух. Ничего. Я совсем ничего не чувствовала. Почему? Медленно попыталась подняться, но женщина громко заохала:

– Ты куда?! Ой нельзя! Нельзя, родненькая!

«Откуда такая древняя бабушка?!» – подумала, в ту же секунду понимая, что под одеялом на мне ничего нет. Даже нижнего белья.

– Я... мы у вас давно? – выдохнула, стараясь не думать о том, что обнажена. Нужно разобраться, что к чему, а потом уже думать, стоит ли паниковать. Да и зачем? Я жива, на что и не надеялась.

«Я, случайно, в другой мир не попала? – посмотрела на бабушку, понимая, что живет она по старинным обычаям, – Древний, например».

– Ну, так вчера приехали. Да, ночью. Ох и перепугал он нас, не слишком вежливый, конечно. А наши собаки... завыли и убежали. Я-то подумала, что оборотни проклятушие, но муж сказал, что нет, и сразу пустил во двор. У нас тут озеро священное. Кондратий его давно охраняет, не подпуская всю нечисть проклятушую.

Тут же подумала о том, что сам Кондратий оборотень, а вот бабуля не в курсе.

– А вы здесь давно?

– Ой, давно. Кондратий нашел меня... когда волки гнали. Еще тогда. Всю семью мою вырезали. А он нашел, выходил и никому в обиду не дает. Вот такой защитник!

Теперь не сомневалась, Кондратий – отшельник, охраняющий священное озеро. Обычно такая миссия дается одиночкам без пары, а он принял человеческую женщину и не рассказал, кто такой. Скорее всего, из-за ее страха.

Послышались шаги. Моментально вся сжалась от холода и натянула одеяло под самый подбородок. Секунда... и шторка на нитке пошла в сторону. В комнатку вошел мужчина.

Пораженно смотрела в янтарные глаза хищника, не понимая, что происходит. А не понимала я потому, что сейчас на меня смотрел тот байкер, который так эффектно облил меня грязью на пешеходе. Выглядел он сейчас иначе: еще агрессивнее, чем при первой встрече. Черная майка и джинсы были мокрыми. Предположила, что с озера вернулся.

Оборотень некоторое время сканировал меня с головы до

ног, а потом буркнул:

– Лидия, там Кондратий просил вас к нему подойти.

– Ой, да? Спасибо. А я тут засиделась, – женщина поднялась со стула, но вдруг обернулась к мужчине и весело заметила: – Вон как быстро ваша кровинушка поправилась! Чудо!

В ответ сухой кивок, при этом мужчина продолжал прожигать меня взглядом.

– Эм... ну ладно, оставлю вас, – пробубнила старушка и поспешно ретировалась, оставив меня наедине с опасным оборотнем.

Моим *«мужем»*...

* * *

Тишина раздражала. Мужчина чего-то ждал, я не знала, с чего начать. Учítывая, как мы познакомились, вежливо представиться как-то было странно. Но нужно начать.

– Как себя чувствуешь? – сухо произнес он, словно заставлял себя, лениво направляясь к окну.

– Нормально. Внутренности болят.

Послышался странный звук, смахивающий на усмешку. Мужчина обернулся и как-то нагло поинтересовался:

– Ничего не хочешь спросить?

– Как ты меня спас?

– На огненный цветок есть противоядие, правда, отходни-

ки тебе не понравятся. Впрочем... – он замялся и повел челюстью в стороны, – как и мне. Кстати, да, котенок, не рассчитывай, что ты в норме и можешь возвращаться к своему жениху. Не получится. Сегодня еще придется пить настойку из растаха.

Его обращение смутило. И ведь не вежливо сказал, а с издевкой. Может, котят тоже не любит, как и триад?

– Растаха?! – переключилась на важное. – Но... откуда?

– Разве это имеет значение?

– Нет, – ответила и закрыла глаза, ощущая себя странно под его пронзительным взглядом. Он словно пытался понять, кто я такая и что собой представляю. Но чутье мне подсказывало, оборотень уже все знает. Но важно сейчас другое, а его «доброе» отношение можно потерпеть. – Спасибо, что спас мне жизнь. Без тебя...

– Неужели я слышу это от гордой хулиганки?

– Я... не такая, просто... ты... вывел меня, – выдавила, желая объяснить.

– Другого и не ожидал от лучшей выпускницы медицинского университета, прилежной и милой девочки, любимицы вожака черных львов. А тут обидели – облили грязью... Непростительная наглость.

«Он издевается?! Да, издевается!» – решила, пряча свои замечания и пожелания куда подальше. Без него... я бы уже отправилась к родителям. Все мы там будем, но хотелось бы позже.

– Прости, не понимаю, почему так резко среагировала, – заставила себя сказать как можно вежливее. Львице с даром триады это умение жизненно необходимо.

Оборотень довольно оскалился и направился ко мне, небрежно кидая простынь на кровать. На мой немой вопрос он цинично выдал:

– Обматывайся и пошли.

Стало не по себе. Всегда такой вежливый?

– И куда идти в таком виде?

– На озеро... купаться. Уверен, тебе не понравится, но я тоже не горел желанием ухаживать за девчонкой с тремя сущностями, вместо того, чтобы работать. Или считаешь, все должны бегать вокруг тебя?

Промолчала. Сдерживала себя от грубых слов и ненужных объяснений. Невыносимый. Я же извинилась. Что еще нужно?

– Я переоденусь и выйду.

– Сейчас. Я жду, – сухой ответ резанул по нервам. Оборотень не собирался никуда уходить. Он только вызывающе оскалился и отвернулся.

– Выйти можешь?

– Я уже все видел, – бестактно бросил, давая понять, что картина не из самых лучших.

Наглец! Но все равно решила молчать и следовать его «просьбе». Хотя во мне все кипело от негодования. Он перегибал палку. Да еще как! Будто намеренно провоцировал.

Но ведь лев спас меня от смерти и до сих пор тратит свое бесценное время на то, чтобы помочь мне. Ненавистой триаде, которых он так не переносит.

Нужно быть очень вежливой и благодарной. Как-нибудь...

Откинула одеяло и накинула на себя простынь. Медленно поднялась и как можно быстрее перевязалась. Не хотела, чтобы он меня увидел. Зачем вновь его расстраивать?!

«Обнаглевший котяра! Очевидно, знает толк в женской красоте...» – думала, не понимая, почему меня это так злит.

Не передать, как погано себя чувствовала. Мало того что мужчина видел меня обнаженной, так еще ему было неприятно. Никогда бы не думала, что так отвратительна. Да с чего?!

– Кондратий увел Лидию, мы можем пойти на озеро.

– Хорошо.

– Только для этого ты должна будешь выпить отвар. Он уже настоялся, так что можно пить.

Понимая, что он чего-то ждет, кивнула и пошла. Точнее – попыталась пойти. Почувствовала головокружение и ужасную боль в теле, как тогда, когда захлебывалась кровью. Решила все же дотрестись до стены, как меня резко развернуло, а в следующую секунду я оказалась в сильных руках мужчины.

Глаза уничтожали, прожигали, заставляли тело дрожать от непонятного страха. Оборотень нагло сканировал мое ли-

цо, тело, совершенно не скрывая своего внимания, а потом произнес:

– Не рассчитывай, что я буду твоей нянькой. Триады... последние кому бы я хотел помогать.

– Почему?

– Не твое дело. Держись, – грубо выдал и понес, быстро двигаясь по длинному коридору к кухне. Наверное. Предположила, потому как точно не знала. Все запахи исчезли.

– Почему я ничего не чувствую?

– Побочный эффект настойки. Но думаю, ты не в обиде.

Тут он медленно опустил на ноги и пошел к столу. Было в его походке что-то дикое, ленивое и опасное. Открыв крышку на кувшине, он взял его в руку и принялся.

– Даже хорошо, что ты не ощущаешь запахи. Отвратная вонь, – мужчина направился ко мне, вручив кувшин со словами: – Все должна выпить.

– Тут много.

– Когда вчера вливал его в тебя горячим, ты не жаловалась. Сейчас он даже остыл. Так в чем проблема? – тут он прищурился и хитро добавил: – Но если так хочется, можем, как и вчера...

Сглотнула и сжала тонкими пальцами глиняную посуду, надеясь, что меня не стошнит. Чувствовала, как к горлу подкатывал ком. И как бы ни хотелось... я начала пить.

Запаха не было, просто вот ощущение с каждым глотком, что она распространяется по всему телу, питая клетки и тка-

ни. Горячо, пусть жидкость была относительно теплая.

Кое-как выпила, чему до сих пор не верила. Меня шатало и хотелось прилечь... прямо здесь. Хотя где. И закрыть глаза. Но я продолжала стоять, ожидая приказов мужчины. На просьбы не надеялась.

Он молча подошел, несколько секунд смотрел в глаза, а потом забрал кувшин, уверенным движением поставив на деревянную тумбу у входа. Странно усмехнулся чему-то и резко потянул на себя, захватывая руками, поднимая и прижимая к своему горячему телу со словами:

– Держись, котенок. Теперь самое тяжелое... для меня, – последнее сказал сквозь зубы, но я все же поняла.

* * *

Ухватила руками за шею, переживая, что меня вырвет на него. Лев раздражал, но не до такой степени. Сама себе представлялась бочонком, но не с водой, а с бурлящей лавой. На улице было холодно. Пронизывающий ветер прошел по телу, и я вздрогнула и неожиданно для себя прижалась к мужчине. Ощутила такой жар, что хотелось в нем растаять.

– Началось? – вопрос заставил меня озадачиться. Что он имеет в виду?

– Эта настойка не только лечит, она вызывает сущность больного, выбрасывая наружу его скрытые качества в любых проявлениях. Позже... тебе могут открыться новые способ-

ности, и не факт, что они будут хорошие.

– Но... такое невозможно.

– Все это возможности твоих триад. Пока очень сильно реагировала желтая львица.

– Как она... реагировала? – выдохнула, желая знать ответ. Почему-то сейчас это стало важным.

Мысль прервалась, стоило ощутить поток энергии по телу. Моментально всю сжало от безумной потребности. Не понимала, какой именно, но точно знала... что нуждалась в ней. Как легкая волна, усиливающаяся с каждой секундой. И что пугало, я не могла контролировать свои ощущения.

Прижалась к мужчине, вдруг осознавая, что его аромат вызывает настоящую стихийную бурю в моем организме. Повела головой, пытаясь очнуться, и хрипло прошептала:

– Я не понимаю, что происходит...

– Скоро поймешь... – буркнул он и поставил меня на землю, быстрым движением снимая с мощного тела черную майку, откидывая ее в сторону. Так агрессивно, свирепо и заволаживающе...

Что несу? Он совсем... вот совсем мне не нравился... Ни капельки.

Пораженно смотрела, пока он не потянул на себя за мою белоснежную простыню, срывая ее одним движением руки, отправляя к майке.

– Ты сумасшедший?! Ты что делаешь? – возмущенно закричала, закрывая грудь руками, ужасаясь ситуации. Это как

называется?

– Ты ее потом... разорвешь, котенок. Лидия была недовольна тем, что ее белье превратилось в лоскуты. Давай не будем неблагодарными.

– А если они...

– Тут никого нет.

– Ты есть! – воскликнула, раздражаясь тому факту, что он не понимает, о чем ему говорю.

– Я... – хищник мгновение молчал, словно ему было тяжело говорить, а потом ледяной тон заставил меня сжаться, – справлюсь... без проблем.

Сглотнула и проговорила:

– Я не понимаю... зачем?

– Того, что выпила вчера... недостаточно, если хочешь полностью выздороветь. Последствия будут ужасными, не исключая мучительную смерть. Нужно пройти через это вновь. Пусть сейчас ты не ощущаешь изменения, сравнивая с тем, что испытала вчера, но позже... будет поздно. Похлопаешь в водичке, успокоишься и до ночи оклемаешься. Завтра к обеду полностью восстановишься.

Глаза закрывались, унося куда-то далеко. Мысли терялись и появились голоса... моих львиц. Я четко слышала каждую, их рычание, а особенно черную. Ладонями закрыла уши, радуясь, что у меня длинные волосы. Они полностью накрыли грудь, спрятав от чужих глаз.

– Что нужно? Я справлюсь сама.

– Не справишься... без меня. Ты можешь растерзать все живое на несколько километров в округе, если черная вырвется из-под контроля. Этого не могу допустить.

– Кто ты такой, если можешь ее остановить? – выдавила из себя, не желая верить в его слова. Следары контролировали триад, а он им не является. Я бы почувствовала...

– Кто бы ни был, я точно справлюсь.

– Надо же... какое самомнение, – уже лепетала, понимая, что теряю контроль над собой. И что пугало... львицы ждали этого, словно хотели выпрыгнуть из этого тела. – Почему я здесь сейчас? Объясни! И ты... зачем ты здесь?!

– Священное озеро... омоет тело, излечит его.

– Но...

– Заходи в воду, Фари! Скорее начнем, быстрее отправишься отдыхать. Ты должна выдержать и... не убежать, о чем позабочусь я. Вода не сжигает, она лечит.

Слова настораживали и давали надежду. Как бы ни было, я должна это сделать. Кивнула, последний раз бросив взгляд на простыню, злясь на то, что обнажена. Но надеялась... после лечения мы с ним не встретимся. Буду воспринимать как доктора.

Да, именно так...

Дернула головой, четко понимая, что обманываю себя. Но все же... я не могу исправить ситуацию, и значит, нужно быстрее все закончить. Обняла себя за плечи и поспешила в воду, желая скрыться от глаз мужчины.

Прохлада, успокаивающая и дарующая облегчение. Не понимала, почему оборотень говорил про испытание. Оказавшись в воде, втянула чистый воздух полной грудью и нырнула, чтобы полностью погрузиться и очиститься. Но проплыв совсем немного, ощутила жжение. И не только внутри, будто кровь превратилась в горячую лаву. Терпела, пока могла, пока не стало до такой степени невыносимо, что меня уже трясло.

Хотелось излечиться. Сбежать.

Из этого ада.

Львицы рычали, рвались наружу, желая меня разорвать.

– Терпеть... Нужно терпеть! – зарычала, слыша рык черной. Она свирепела, буйствовала, причиняя боль.

И тут перед глазами появился огонь. Жуткий, безжалостный, охватывающий весь дом, а там люди...

Не понимала. Зачем это? Что происходит?

Стиснула губы и сдержала крик. Я смогу...

Все исчезло и увидела море. Бушующее, беспощадное, поглощающее. Темная вода, уничтожающая все на своем пути.

– Перестань! – процедила, желая остановить черную.

«Выпусти! Не держи меня! Мне нужно освободиться... Или это будет жить в тебе...» – услышала угрожающий рык, ощущая, как по телу прошла волна отчаяния. Я чувствовала, что она настроена агрессивно и вот совсем не верила в то, что львица хочет побегать по лесочку.

– Нет! – выдохнула и тут столкнулась с темными глазами

желтой. Она рычала, а потом прыгнула...

Открыла глаза, понимая, что отключилась на мгновение. И тут до меня дошло, что что-то изменилось.

Боль прошла, но пришло другое чувство. Дикое, свирепое, обжигающее.

Только я... это была я. Человек. Но вот чувствовала себя иначе.

Втянула запах и задохнулась от желания... потребности... быть там... на берегу. Не знала зачем, но испытывала жажду и не собиралась оставаться здесь.

Сильные руки на талии не дали пошевелиться, когда сделала попытку. Выдала рык и повернулась, встречаясь с ледяным взглядом хищника.

– Еще немного осталось. Держись, котенок. Я все равно не дам тебе уйти.

Всю затрясло... то ли от боли, то ли от желания, то ли от разочарования. И это состояние усиливалось с каждой секундой. Возненавидела его. Этого мужчину, считающего себя вправе стоять у меня на пути.

Мне нужна была свобода...

Сейчас!

Немедленно!

– Отойди! – сквозь зубы прорычала и попыталась вырваться, но мужчина перехватил руки, с силой прижимая к своему телу.

– Погулять не получится, котенок, – хрипло произнес он

мне в ухо, и меня выгнуло дугой. Словно обожгло... но уже не от ярости.

Задрожала и подалась назад, прислонившись к груди мужчины. Меня словно парализовало от новых эмоций. Было так хорошо, что не могла позволить себе разрушить эту крохотную попытку сбежать от агонии, словно именно в этом мужчине мое спасение. И боль... она проходила.

– Фари...

Не слышала. Ничего. Даже его. Я грелась в обжигающей энергии, но не могла согреться. Мне казалось, если отойти, я замерзну или погибну.

А еще хотела, чтобы он был как можно ближе.

Увернулась и оказалась лицом к оборотню, дотрагиваясь до твердого тела. Как камень. Сейчас все было иначе. Я не видела хищника, только мужчину, в котором нуждалась. Прижалась к его обнаженной груди, на секунду слыша утробное рычание зверя, а потом отрезвляющее безразличие мужчины, заглушающее все. Облизнула губы и кое-как выдохнула:

– Согрей меня.

Он молчал, не двигался с места. Только огонь в его глазах говорил о том, что он сдерживается.

И ничего... Совсем.

Закрыла глаза, а в следующую секунду меня затрясло. Опять. Да сколько можно?! Будто кромсали изнутри.

До крови прикусила губу и всхлипнула, понимая, что не

могу терпеть.

Хотела уйти от этого. И неважно как...

Подалась вперед, но не получилось прикоснуться. Руки мужчины с силой захватили мои, не позволяя двигаться.

– Еще немного... потерпи.

Появилась злость, разгорающаяся за секунды. Я не хотела принимать его отказ, когда так нуждалась. Неужели он не понимал? Почему?! Зарычала и попыталась освободиться, но он держал. Не отпускал.

Хотелось кричать, выть, потому как боль вновь и вновь с новой силой захватила. Меня словно изнутри рвало на куски.

– Пожалуйста, – выдохнула, ощущая подступающую тошноту.

Не могла стоять, а еще его руки как огонь. Уже ничего не соображала от боли, когда вдруг стало тепло. Я оказалась в руках мужчины, который обнимал.

– Еще немного, котенок. Потерпи.

Только кивнула, вдруг ощущая соль на языке.

Я плакала?

Странно... я не чувствовала.

В какой-то момент резко скрутило, ломая на части, и я перестала понимать, теряя сознание.

Глава 4

Очнулась в кровати, укрытая покрывалом и пледом. Повертела головой, вспоминая, где я и что произошло, и на лице появилась улыбка. Боли не было. Ничего. Словно заново переродилась. Как новенькая. Даже не верилось.

А ведь жива только благодаря... оборотню. Это я хорошо понимала. Ведь никто бы мне не помог. Цветка-противоядия в саду черных львов не было. Я точно знала, дядя разрешал мне там быть. Я ухаживала за диковинными цветами и растениями, большая часть которых уже не существовала на планете.

Послышались шаги. Осторожные, тихие. Замерла, пытаюсь понять, но запахов до сих пор не чувствовала. Это плохо. Не представляла, как буду жить среди оборотней, если не вернется обоняние.

Через минуту в комнату вошла женщина. Она по-доброму улыбнулась и с восторгом выдала:

– Ну вот, совсем другое дело! Свеженькая, новенькая. Ваш муж – волшебник!

– Доброе... – глянула в окно, подозревая, что примерно десять часов, – утро.

– Доброе, моя хорошая! Я там всего наготовила! Гостей у нас почти никогда нет, поэтому постаралась на славу. И хоть мой муж ест как волк, но вот не любит у меня много

сладкого, поэтому редко когда себя баловала. Все мясо да мясо. А тут повод! Поэтому сейчас блинов как наедемся! Вот будет чудесно.

– А где мой муж? – странно, но даже не поперхнулась словом.

– Кондратий с Кириллом там... во дворе... – она вытерла вспотевшие руки о фартук, – сарайку ремонтируют. Совсем ветхая стала, уже стены не держат. А тут молодой и сильный мужчина в гостях! Вот я и попросила, хотя мой муж потом меня ругал, пытался извиниться перед гостем. Но как же не помочь старикам? Все правильно, так нужно.

Улыбнулась. Бабушка очень интересная. Мне нравилась.

– Я там баньку протопила для тебя. Нежарко, вот в самый раз. Если хочешь...

– Очень хочу, – счастливо согласилась, готовая хоть сейчас бежать. Мне нужно все с себя смыть, чтобы оставить все там... и начать заново. И еще я четко поняла, что должна вернуться. К черным львам, чтобы проститься и уйти. Жить там после всего я бы не смогла.

– И твои вещи сполоснула. Все чистенькое. Так что можешь переодеться и бежать, а я пойду. Не буду мешать.

– Спасибо огромное!

– Да не за что, миленькая моя! Не за что! Ты иди, а я на стол поставлю. Ждала тебя, не хотелось одной.

– А баня где?

– Да там... – она кивнула рукой в сторону окна, – за до-

мом. Полотенце я положила, а шампунь у меня из трав и ягод – целебный. Сама делаю, а то сейчас всякой дряни толкают, а потом удивляются, почему лысеют. Увидишь в общем. Ты иди, не заблудишься, – на последней фразе Лидия вышла из комнаты, не забыв поправить шторы.

Схватила свои вещи со стула и быстро натянула. Не знаю, но настроение зашкаливало на высшей отметке. Вроде как новая жизнь. Главное – ошибок подобных не совершить. Теперь буду осторожна, не так наивна и доверчива. Одного раза достаточно – на всю жизнь проучили.

Вышла из дома и застыла на месте, радуясь чудесной погоде. Солнечно и так шикарно пахло хвоей. В животе заурчало. Посчитав, что потом можно полюбоваться, побежала по тропинке. Была уверена, что не заблужусь. Построек было мало, да и баню спутать нельзя ни с чем.

Уже почти дошла, когда увидела оборотня в одних шортах с голым торсом на крыше небольшой постройки. Споткнулась на ровном месте. Смотреть было на что! Тело у мужчины мощное. Даже не так – мощнейшее.

Подумала и тут же залилась краской, когда оборотень резко обернулся.

Вот черт, он же понял мой интерес. Готова была сквозь землю провалиться, особенно когда он усмехнулся, удивляя сексуально-дерзкой улыбкой.

Моментально очнулась, ощущая себя озабоченной девчонкой. Ну вот как?! Что я... мужчин не видела? Да пол-

но! На практике... вот огромное количество. Правда, трупы, но разве не мужчины? А вот подобных экземпляров среди живых и здоровых не было. Обычно присылали слабеньких, дохленьких, чтобы выявить огромный букет заболеваний. Там у нас даже соревнования устраивали «кто больше найдет». Выигрывала обычно я. Глаз-алмаз.

Резко отвернулась и быстро направилась по дорожке, ведущей к бане. Пусть думает что хочет. Я, между прочим, после болезни, пережила сильный стресс, мне простительно немного зависнуть. Пусть не выдумывает ничего.

Теплая банька – это то, что сейчас мне нужно. Всего несколько раз была в бане, и этот самый замечательный. Два года назад подруга из университета пригласила в свою стая, и там мы хорошо так накупались. Она любительница, поэтому показала мне все прелести «хорошей баньки», особенно как нырять в ледяное озеро после получасового издевательства веником на верхней полке парилки. И так каждый день. Не передать словами, с каким нетерпением я дожидалась возвращения в учебное заведение. Поэтому была приятно удивлена, что можно просто сполоснуться и посидеть, наслаждаясь чудесными запахами дерева и ароматов цветов от мыла и шампуня.

Справилась за десять минут, ощущая себя чистой и легкой. Перекинув полотенце через веревку, обернулась и вскрикнула, налетев на мужчину. Кирилл довольно оскалился и произнес:

– Я напугал или такая пугливая?

– Глупости! Просто... не ожидала.

– Как себя чувствуешь? – голос поменялся, приобретая ледяные нотки.

– Замечательно, только не чувствую ничего, – призналась, надеясь, что он успокоит меня. Мне очень хотелось верить, что обоняние вернется.

– Пройдет, не переживай. А как твои львицы?

– Я... не чувствую их, – еще один важный и пугающий момент.

После этих слов никак не ожидала, что мужчина дернет на себя, почти вдавливая в мощную грудь, покрытую каплями пота. Глаза в глаза, его губы напротив моих. Он... что, специально решил что-то доказать или он так всегда варварски действует?

– У меня есть жених, – напомнила, чувствуя себя слабой рядом с ним.

Кирилл усмехнулся, будто что-то невероятно смешное сказала и начал прижиматься, почти прикасаясь губами к щеке. Вся сжалась, стараясь контролировать эмоции, но в какой-то момент мне казалось, что упаду.

Что происходит?! Побочный результат от лечения?

– Львицы спят. Завтра, послезавтра будешь в норме.

Получается, он любезно решил проверить и успокоить меня. А я... слишком реагирую. Чересчур.

Не нравилась мне моя реакция на мужчину. Слишком

сильно.

– Спасибо, – прошептала и попыталась отодвинуться, но не получалось. Оборотень держал мертвой хваткой. От такого убежать – не каждый сможет.

– За что?

– За все, – и вновь сделала попытку оттолкнуть его, но мужчина держал, нагло ожидая от меня слов или возмущения.

Так, нужно успокоиться. Немедленно. Сейчас. Улыбнулась и как можно вежливее проговорила:

– Отпусти, пожалуйста.

– Чего боишься, себя или меня?

Странный вопрос. К чему и зачем он мне его задал?

– Почему я должна бояться тебя? – сказала быстрее, чем подумала.

– Меня? – тут он чуть ослабил хватку и лениво произнес: – Не знаю, возможно потому, что я не встречал оборотней, которые бы не боялись меня.

– Такой грозный?

Он шикарно улыбнулся, отчего застыла, ощущая сухость во рту.

– Для тебя... нет.

– Это хорошо.

– Думаешь? – нагло уточнил, а потом ни с того ни с сего заявил: – Мой зверь реагирует на тебя.

От его слов стало не по себе. Что это значит? Кто он?

– Но ты триада, и это объясняет его интерес.

– Рада, что ты понимаешь. Не хотелось бы...

– Но... – мужчина сделал паузу, – если бы ты была моей парой, я разорвал всех, кто тебя обидел и сделал своей женщиной.

Он всегда такой добрый, скромный и дерзкий? Что значит «сделал»? Всегда решает за всех? Хорошо, что он не моя пара, навряд ли бы мы ужились.

– Как я рада, что я триада и это просто интерес сильного самца к самке. И да... я подобного не испытываю.

Хватка на талии стала сильнее. Мужчина притянул ближе, хотя уже некуда. Так было неудобно, ведь очень хорошо его чувствовала, в том числе возбуждение.

– Я тебя возбуждаю, – проговорил он почти в губы, заставляя испытывать странные дикие эмоции, которые вновь сдерживала. Но его слова... не давали покоя.

Нет, этого не может быть. Что за бред? Я ведь контролирую себя. Всегда.

– Тебе показалось.

Он смотрел некоторое время мне в глаза, а потом отпустил и с ухмылкой выдал:

– Да, ты не моя пара. Моя девочка была единственной.

Внезапно голова закружилась. Не знаю почему, но в эту секунду точно поняла, что его девочки уже нет. Она... умерла. Мурашки пошли по телу.

Что происходит?! Как так?

– Я... не претендую. И прости, мне нужно идти, – сказала, желая поскорее сбежать. Старалась не смотреть, просто шла, когда вдруг услышала в спину:

– Фари!

Остановилась. Почему-то я знала, то, что он скажет... будет важно мне знать. Медленно обернулась, всматриваясь в янтарные глаза мужчины, плотно сжатые губы, хищное лицо. Совсем не красавчик, но почему-то он волновал меня.

– Я не ошибаюсь. Ты хочешь меня, – тут он сделал паузу и будто приговор произнес: – Как и я тебя.

Не могла ответить. Да что уж там... меня всю словно парализовало. И мне это не нравилось. Нужно думать о другом. Непременно!

«Сестры. Я очень соскучилась по ним. Они не знают, что со мной».

Не помогало.

«Вита! Обязательно встретимся...» – стоило только подумать, как меня всю передернуло от обиды и злости. Хорошо. Я этого и добилась. Теперь... могу контролировать себя.

– Когда... когда можно возвращаться?

– Завтра с утра. Сегодня я обещал помочь старикам. Конечно, могу довести тебя до ближайшей остановки и потом отправить домой, но... нежелательно. Сюда... дорога закрыта.

– Я понимаю, – выдохнула и, не зная, как поступить, проговорила: – Тогда... я подумаю.

Он только кивнул, продолжая смотреть. Жадно, с явным желанием перекусить. Чувствовала себя десертом. Никогда подобного не испытывала. Ни с кем. Поправила волосы и сказала:

– Я пойду...

Не стала дожидаться ответа. Как только поняла, что могу идти, быстро развернулась и поторопилась к дому.

В доме пахло изумительно: свежей выпечкой, блинами и травами. Странно, но было так спокойно. В принципе и всегда, пока в моей жизни не появился Кирилл. И пошло все кувырком. Нет той надежности, спокойствия. Конечно, возможно, совпадение, но с ним я чувствовала себя добычей. Непривычно и слишком дико для меня. Я привыкла к размеренной спокойной жизни. Да у меня даже жених не вызывал половину тех эмоций, что дерзкий оборотень.

Жених... Тема до сих актуальна. Что же делать? Как быть? Зная Алекса, могла точно сказать – он сейчас в поисках. Поднял все службы на мои поиски. И когда найдет... ничего не изменится. Он не так агрессивен, как Серж. Тот своевольный, непредсказуемый, мстительный, ему в радость насолить, пойти против воли отца. Алекс совсем другой. Он не ослушается своего вожака, даже если на карту поставлено его счастье. Тут нужно искать выход мне. Помочь ему и Марианн, девушке, достойной любви.

Как выход – можно сбежать.

Но это глупо. Наивно надеяться на положительный ре-

зультат этой операции. Дядя меня не отпустит. Всегда, с того момента как попала к ним, Мегор постоянно твердил, что мое место в прайде. Неужели он имел какие-то планы на триаду, как сказала Вита? Но какие? Ведь управлять триадой невозможно, только подчинить или уничтожить. Я точно знала заповеди избранной:

«...Триадой может быть только избранная с добрым сердцем, сильным духом и огнем в крови...

...Три сущности, три духа, три стихии. Если избранная выберет одну из трех стихий, в конечном счете она возьмет силу трех и станет сильной, неконтролируемой, обладающей большими возможностями... Но как бы ни была могущественна триада, ее контролируют стражи – следары. Черные звери следят за каждой, выслеживая по тонкой магии.

...Если они видят опасность, то уничтожают сущность, стирая память. Когда это невозможно, они забирают жизнь избранной...»

Да, таких, как я, может уничтожить только черный лев. Он настоящий демон среди оборотней. До недавнего времени я знала только о семье Мегора, а теперь, оказывается, есть еще черные львы северных территорий. Всегда считала, что я в безопасности, но нет. Если меня закинет туда и чужаки посчитают меня опасной, то меня ничто не спасет. Ведь сестра говорила об их жестокости и вседозволенности. Я не могла покинуть «свою» зону. Слишком опасно. Нужно найти дру-

гой выход.

Про черных львов знала много, я жила с ними. Но Мегор всегда твердил одно:

«...Триада, управляющая тремя сущностями поистине сильна. Она способна распределять силы, не позволяя теням накрыть ее разум. С тех времен, когда избранные, сильные духом и светлой душой, научились владеть тремя стихиями, они стоят на страже с черными хищниками, бок о бок защищая слабых от любой угрозы, уничтожая и даруя новую жизнь...»

Именно так. Он говорил о том, что скоро наступит время, и я буду защищать вместе с черными следарами, находить заблудившихся триад, магов, и помогать им обрести свободу. Возможно, Вита ошиблась?

Но разве ее непонимание объясняет столь ужасный проступок?! Нет!

– А ты чего там стоишь? Пойдем за стол, моя хорошая, – услышала со стороны. Лидия стояла рядом и загадочно улыбалась. Задумалась настолько, что не услышала шагов.

Кивнула женщине и последовала за ней. Хозяйка подвинула мне тарелку с горой из блинов и проговорила:

– Я с разными начинками настряпала. Ты с чем любишь?

– Я все ем, – благодарно сказала, тут же непонимающе хмурясь, наблюдая в глазах женщины слезы. От счастья? Но нет... Лидия провела шершавой ладонью по щеке и постаралась улыбнуться, но не получилось.

– Прости... просто вспомнила свою дочь. Она любила блины. Сегодня ее день рождения.

– Вашу дочь?

– Да, мою девочку. Тогда... к моему мужу пришел мужчина. Я не знаю, о чем был разговор, но они так кричали. Как вспомню – до сих пор их крики в голове. А у меня на руках была она... нежная и ласковая девочка. Прижмешь к груди и так... спокойно. В тот момент свирепый ирод душил мужа за горло, а как увидел нас... начал тяжело дышать, отбросил Лайла в сторону, а из ушей... пошла кровь. Он упал, что-то хрипел, но не понимала. Испугалась очень. Побежала за помощью, а когда пришла... его не было.

– Простите, а малышка... ваша дочь? – вежливо уточнила, понимая, что вот не вяжется поведение волка к обычной женщине. А вот если девочка непростая, то, вероятно, на нее так среагировал. Но это не связь. Тогда что?

– Моей сестры, но я ее с рождения воспитывала. Все, кто видел, были очарованы, хотели порадовать. Она была моим счастьем. А потом пришли они. Это было страшно. Никому такого не желаю пережить. Они вырезали всех, а нас... оставили напоследок. Я схватила Наю и убежала с ней в лес. Надеюсь скрыться. А она все плакала и плакала. К рассвету мы приблизились к голубому лесу. Подумала, что оторвались, не стали гнаться, и прилегла. Проснулась внезапно от страшного крика и увидела, что около моей девочки волки кружат, хотят разорвать. Я кинулась к ней, а потом... толь-

ко боль. Ничего не помню, – она поправила платок и хрипло выдохнула: – А дальше ты знаешь. Меня нашел Кондратий... Когда очнулась, рассказала ему все, попросила отвести на то место, чтобы похоронила ее по-человечески. Он ушел, а когда вернулся, сказал, что следов нет, и кровь... только моя. Мы искали... но не нашли.

– А у вас есть ее фотография? Или ее матери.

– Ой, да, мы позже были в деревне. Я взяла самое необходимое. Сейчас, – она поднялась и подошла к комоду и достала альбом с пожелтевшими фотографиями. Вытащила одну и вытерла рукой: – Вот моя сестра. Померла. Так и не увидела свою девочку.

– Тяжелые роды?

– Нет. Она... искромсала себя на глазах ребенка. Думали, малышка закроется от всех после такого ужаса, но она справилась. Доброе сердце – как иначе.

– А вот она... – всхлипывая, показала она пальцем на фото ребенка, тут же вытирая слезы, не желая показывать слабость.

– У меня есть знакомая в МРТ, если можно, я от вашего лица запрошу данные по девушке.

– Да? Так можно? Но Кондратий...

– Я не обещаю, но если вдруг... хоть что-то найдется, обязательно приеду и расскажу.

– Ой, спасибо. Я буду так благодарна, – выдохнула она и тут проговорила: – Я тебя заговорила. Ты кушай, кушай, а я

пойду, посмотрю живность. У нас чего только нет: и гуси, и утки. Кондратий любит. Ты сиди, а я сейчас.

Сидела за столом и улыбалась. Хорошая женщина. Приятная и добрая. Хотелось ей помочь, было бы замечательно. Только вот все же ее история немного настораживала. Ну об этом я потом подумаю. А сейчас нужно что-то решать с моим возвращением.

Вдруг перед глазами вспомнились слова Виты, что я бы не додумалась унизить мужчину изменой. А если именно так поступить? Почему нет? Это ведь спасет положение. Свадьба будет, но другая, а с дядей я поговорю. Он поймет. Была уверена. Мы всегда друг друга понимали.

Только с кем?

Перевела внимание на окно. С улицы доносился грохот кувалды по железу. Медленно поднялась и поплелась к своей цели, осторожно отодвигая занавеску, наблюдая, как Кирилл вбивает столбы.

А если с ним?

На мгновение в груди все сжалось, не давая возможности дышать. Как странно. И эти странности напрягали, ведь не в первый раз испытывала такие ощущения, когда думала о нем.

Но ведь это просто совпадение. Глупое совпадение.

Задумалась, пристально разглядывая мужчину. А если действительно, сойтись на одну ночь и проститься? Для свободных оборотней это норма. Я всегда знала, кто мой муж-

чина и не пыталась ни с кем сблизиться, чтобы не обидеть его. Алекс, скорее всего, встречался, но я не знала ни одного случая, где бы он засветился. Настоящий джентльмен.

Но не об этом сейчас...

«Как реагирует на мое предложение оборотень?!» - подумала и пораженно открыла рот, когда Кирилл обернулся, словно почувствовал мой интерес. Смотрел прямо на меня, обжигая взглядом, чересчур дерзко и откровенно.

Луна! Да что же такое? Вечно в самый неудачный момент поворачивается.

Отскочила в сторону и прижалась к стене, качая головой. Так нельзя!

Усмехнулась. Если я так сейчас реагирую, то что будет в постели?

Залилась краской, ужасаюсь своим мыслям. Никогда бы не подумала о подобном... Я довольно скромная. А сейчас себя не узнавала.

Возможно, от безысходности. Видела в нем свой шанс остаться в прайде. Сбежать на чужую территорию опасно, зная, что там лютуют три брата – черные следары.

Закрыла глаза и решила, что подумаю об этом чуть позже, а пока предложу хозяйке свою помощь. Отвлекусь, развеюсь и приду к решению.

Глава 5

Вечернее небо завораживало. Три цвета, переходящие в темно-синий. Было замечательно сидеть на крыльце, вдыхая чудесные ароматы дикой природы. Улыбалась, пока рукой не задела айфон, дотронувшись пальцами. Так и не включила. Не смогла, да и рано еще.

– Скучаешь?

Вздрогнула, не ожидая услышать и увидеть Кирилла. Он появлялся всегда неожиданно и бесшумно. За сегодняшний день мы сталкивались несколько раз, два из которых влетела в него. Была как на иголках от такой близости, что еще больше подтолкнуло меня к решительным выводам.

Мужчина был обнажен по пояс, капельки воды блестели на загорелой коже. Темно-синие джинсы подчеркивали мощные ноги. Широкие плечи, узкий таз – конституция тела по типу треугольника. Талия пропорциональна бедрам.

Готова была застонать. Неужели я восхищаюсь?

– Когда поедет? – пробормотала, настраивая себя на верную волну разговора.

– Завтра с утра.

– Понятно, – проговорила и вздохнула, не зная, как начать. Несколько часов обдумывала разговор и до сих пор не представляла, как начать. Но нужно!

– Кирилл, я хотела... – Как же тяжело! Опустила голову,

чтобы не смотреть на него и выпалила: – Мне нужна ночь... с тобой.

Молчание. Такое напряженное и невыносимое, что не выдержала и осмелилась встретиться с его взглядом.

Огонь. Полыхающий, обжигающий, заволашевающий в его глазах. Так много эмоций, но слов я не слышала. Он ждал от меня... продолжения. Облизнула губы и закрыла глаза.

– У моего жениха есть истинная пара, но он отказался от нее из-за обещания отцу. Только я смогу предотвратить этот брак.

– Унизив его? – в голосе проскользнуло презрение.

– Есть другие варианты?

– Отказаться от брака.

– Не получится. Я все обдумала. Мне нужен партнер на одну ночь.

– Ты триада и моего зверя влечет к тебе.

Опять? Раз уж начали разговор, тогда начистоту!

– Этого не может быть. Мои львицы закрыты. Даже когда я выпускаю их, запаха нет. Ты обманываешь меня, – смело заявила, всматриваясь ему в глаза, желая понять причину его поведения. Я постоянно анализировала его слова и поняла, что его зверь не мог учуять и реагировать. Если только метаться от ярости, но тут свои условия. Я триада, и белая львица полностью блокирует любой запах. Даже черные следы не чувствовали истинный аромат триады. Никто. Рань-

ше да, когда не умела управлять, но сейчас нет. Я бы не позволила совершить себе такую ошибку.

Тут увидела его наглую ухмылку и нахмурилась. Ему смешно?! Кирилл сложил руки на груди и выдал:

– Допустим, зверь ни при чем. Я хочу тебя.

Такой поворот устраивал меня. Появилась надежда.

– Ты... – поднялась и сделала шаг к нему, – поможешь мне?

– Если ты откроешь свою львицу, – ледяным тоном произнес он, давая понять, что это будет нашим условием.

Пораженно смотрела, прекрасно зная, что не могу этого сделать. Если я позволю белой открыть хоть одну, то повторится тот кошмар, что пыталась забыть. И я не знала точно... как поведет себя зверь мужчины. Это огромный риск.

– Что скажешь?

Хмыкнула, понимая, что особого выбора он мне не дал, и медленно направилась к оборотню. Приблизилась так близко, чтобы уж точно услышал, и мило проговорила:

– Думаю, я без проблем найду партнера без всяких условий. Так что в твоей помощи не нуждаюсь...

Планировала эффектно уйти, но не получилось, моментально оказалась в захвате сильных рук.

– Куда собралась? Я тебя не отпускал, – янтарные глаза парализовали, а губы становились все ближе и ближе.

– А мне и не нужно твое разрешение, – выдохнула и дернула руку, внезапно ощущая силу черной, проснулась, и в

эту же секунду применяя ее, что он почувствовал. Взгляд мужчины моментально изменился, заострился, и через секунду увидела хищную ухмылку. Он повел челюстью в стороны, не отрывая голодного взгляда от меня, а потом заметил:

– Посмотрим...

Не стала уточнять и спрашивать, поспешила к Лидии. Она как спасение. Спрошу, чем еще помочь. В доме все сделала, даже баню захватила, хоть женщина отпиралась. Но когда в таком состоянии мне всегда нужно чем-то занять себя. А тут работы непочатый край. Надеюсь, что хоть что-то найдет-ся.

На душе было так тревожно. Появилась мысль, что нужно было иначе сказать об отказе. А так... только раздражила его. И почему не могла спокойно сказать, что передумала? С ним совсем себя не узнавала.

Лидия копошилась у плиты, напевая заунывный мотивчик. Когда я подошла, она ласково улыбнулась и проговорила:

– Ты чего такая взъерошенная? Поди... – она подмигнула, – муж приласкал?

По коже пошли мурашки. Вот что за дела?! И это только от слов о близости с этим мужчиной.

– Хороший он у тебя, хоть на вид чересчур свирепый. Я сразу испугалась, а сейчас по душе.

– Лидия, чем вам помочь? – спросила, желая перевести

тему. Нужно остыть, а тут все разговоры о Кирилле.

– Да ты все переделала, моя хорошая. Ничем. Если только желание есть, то можешь поставить приборы. Сейчас поужинаем, да и можно отдыхать.

Кивнула и поспешила к старинному трюмо, вытаскивая глубокие тарелки.

– Вот, супчика куриного сварила. Вкуснятина! Тебе... так в самый раз. Мамка, пусть земля ей будет пухом, всегда им отпаивала после болезней. Чудо-супчик! – бухтела она, осторожно раскидывая зеленый лук и укроп в кастрюлю.

– Спасибо.

– Ну и котлеток, конечно, не забыла. Как без них? Мужиков супчиком не накормишь. А вот мясом – другое дело! Там еще в бочке маринованные грибочки есть. Ты достань их, моя хорошая. Они у меня ох какие вкусные! – говорила она, покачивая головой.

Улыбнулась и поспешила в подсобку. Убрала камень из бочки и деревянным черпаком вытащила аппетитные грибочки. Все маленькие, темненькие, аппетитные. Не удержалась и попробовала один, с удовольствием облизываясь.

Посчитав, что уже прилично накладала в тарелку, накрыла крышкой бочку и вернула камень. Еще захватила из связки головку репчатого лука и поторопилась в кухню, где уже Лидия разливала суп по тарелкам.

– Ты зови наших мужчин. Пусть идут. Работу закончили, теперь можно посидеть. А ужин-то – богатый!

– Хорошо, – согласилась и медленно направилась из дома, удивляясь, почему они сами не спешат. Ведь точно знали, что все готово. Нет, нужно звать.

Мужчины беседовали у постройки, которую выравнивали весь день. Приблизившись, любуясь их работой, проговорила:

– Пойдемте ужинать.

– Да, конечно, – вежливо сказал Кондратий и неожиданно улыбнулся со словами: – Жаль, что уезжаете сегодня.

Когда? Почему сегодня?

Перевела внимание на Кирилла и как можно беспечнее поинтересовалась:

– Сегодня? Не завтра?

Тут он потянул на себя, развернув к старику лицом, и, чуть прижавшись к шее, прикасаясь губами, спокойно выдал:

– Милая, мне завтра в обед нужно быть на собрании. Так что будем прощаться с хозяевами.

Была не своя от его близости. Насколько поняла, он все-таки решил... что мы с ним... проведем ночь.

Растерялась. Вот честно. Именно сейчас поняла, что совершила глупость. Кирилл слишком неуправляемый для меня. Не знала, чего ожидать.

Нужно выкручиваться. Немедленно!

– Я думаю, что могу остаться, – обратилась к мужчине. – Видела у вас старый фورد, можно... – замолчала, когда мощ-

ная рука Кирилла, как ядовитая змея, охватила стан, прижимая к разгоряченному телу. Оборотень прижал к себе, давая понять, чтобы молчала, и бросил старику:

– Мы подойдем...

– Да, да, конечно, – понимающе согласился седой мужчина и, склонив голову, поплелся вперед, а мы наблюдали за ним, пока он не скрылся за дверью дома.

Дернулась, желая освободиться, но тут мужская рука сама исчезла, вцепившись в запястье. Кирилл повел в сторону бани, что мне совсем не нравилось. Почему не здесь? Или боялся, что старик услышит? Но он ведь так понял, что Кирилл никакой мне не муж.

Да какой муж, когда я девственница?!

Дверь распахнулась, и мы вошли. Точнее, меня втащили. Кирилл обернулся и как-то чересчур спокойно уточнил:

– Хочешь остаться?

– Да, – ответила, но, замечая, как он хитро прищурился, уточнила: – Одна...

– И почему же? Что изменилось? Решила выйти замуж за этого бесхребетного самца или все же нашла другого претендента на ночь?

Не нравилось мне, как он двигался на меня. И вопросы... с издевкой. Совсем не нравилось...

Вот черт, и как додумалась предложить ему совместную ночь? Начала отступать, пытаюсь выправить ситуацию.

– Что тебе не нравится?

– Ты не ответила.

– Я передумала.

– А я не собираюсь менять своих планов.

– Насколько помню, это ты ставил условия.

– Тебе показалось, котенок.

– Тогда... мы не так поняли друг друга, – последнее выдохнула ему в губы, потому как он прижал меня к стене, полностью нависая.

– Да, и сейчас я тебе покажу, чего ты не поняла.

Надоело! Да что за лев такой?! Резко толкнула, но сделала только хуже, так как распласталась на его груди, не в силах сопротивляться, когда он двумя руками захватил мое лицо и с бешеной страстью атаковал рот, буквально сминая сопротивление, соблазняя, играя и безумствуя.

Накрыло волной удовольствия от острых ощущений. Не ожидала. Не могла представить... Я просто тонула, неосознанно касаясь руками его груди, ощущая его ладони на спине, талии, ягодицах.

Он сводил с ума, лишая воли, не останавливаясь ни на секунду. С диким удовольствием поедал губы, словно это самое изысканное угощение. Мужчина смело ласкал языком, ослепляя, увлекая в омут наслаждения, заглушая любое сопротивление.

Потеряла нить рассуждения и сдалась, отвечая со всей страстью, о которой и не знала. Настоящая пытка осознавать, насколько катастрофически нуждаешься в этом.

Медленно потянула его футболку, пальцами касаясь рельефной груди. Не могла остановиться, будто не я, а кто-то вместо меня творил это безумство. И повинуюсь инстинкту... рванула ногтями вниз, царапая кожу, слыша рычание в губы.

– Котенок, – выдохнул мне в губы, поднимая за ягодицы, усаживая на полку, вдалбливая бедрами между моих ног.

– Фари, деточка... – услышала где-то вдалеке голос Лидии.

Что? Где?

Тяжело дышала, пытаюсь понять, что происходит.

Тук-тук... Тук-тук. И еще бесконечно много раз тук-тук... Мое сердце стучало в бешеном темпе. Не могла справиться с эмоциями.

– После ужина мы выезжаем, – не предложение, а приказ прозвучал.

– Ты...

– Пути назад нет, – произнес Кирилл жестко, опалая взглядом. – Ты... выбрала меня, а я... тебя. И я уничтожу любого, кто встанет между нами.

Слова отрезвили. Паника накрыла с головой от понимания, что этот лев не отпустит меня, и чем больше буду сопротивляться, тем сильнее он будет настаивать.

Закрыла глаза, но лишь на секунду, пока сильные руки не поставили на решетчатый пол, собственнически поправляя одежду. Честно, ждала каких-либо угрожающих слов, но он

вдруг дерзко улыбнулся и весело предложил:

– Сама пойдешь или помочь?

Повела головой, не желая, чтобы он меня нес. Нужно приходиться в себя. Как я шла... не помнила. Столько мыслей, и одна хуже другой. Совершенно не понимала своего поведения. Никогда за собой такого агрессивного желания не испытывала.

А если...

Мысль, что Кирилл – моя пара испугала, но я оттолкнула ее. У него была пара. Истинная. Его желание, как и мое – страсть разгневанной триады и одинокого сильного самца. Горько усмехнулась, не понимая, когда все вышло из-под контроля?

– Нашла вас! Вот и хорошо, а то там все остывает. Холодный ужин совсем не то... – бабушка говорила и говорила, убеждая, ласково подталкивая к дому. Смогла лишь кивнуть, не в силах говорить и слушать. Слова проходили мимо меня. Лишь чувствовала... хищника, позади меня, опасного и сильного, которого умудрилась заинтересовать.

Сбежать... А если сбежать?

Нет. Не получится, да и не хотела. Мои ощущения рвали сознание, но я знала точно, чего хочу. Только вот боялась того, что будет после нашей ночи.

Одно успокаивало – белая львица. Она моя защита. Если что-то выйдет из-под контроля – я заставлю ее стереть ему воспоминания.

Он никогда ничего не вспомнит.

Белая триада позаботится об этом.

Хоть и сильный лев, но она справится. Я точно знала.

Глава 6

Напряжение в дороге нарастало с каждой секундой. В пути около тридцати минут, но мне казалось вечность. Взгляд остановился на моих пальцах. Дрожали. Спрятала, удивляясь себе. С чего вот? Это ведь будет просто секс. Но все во мне переворачивалось от мысли, что еще немного и это произойдет... с этим мужчиной.

Остановились у заправки. Решила сходить в уборную и позвонить сестре. Переживала за них. В одном доме с Витой. Что если ей в голову взбредет, избавиться и от моих сестер? Сделав все дела, вышла на обочину и набрала номер Лии. Гудки пошли, и сестра ответила немедленно.

– Фари, ты где?! Что случилось?! Ты хоть представляешь...

– Со мной все хорошо.

– Да тебя тут все ищут. Да я уже...

– Я завтра в обед буду.

– Ты издеваешься? Какой обед?! Мегор озверел, Алекс с лучшими охранниками прочистил все леса, каждый куст проверил. Где ты?

– Я... завтра буду.

– Да как так?! У тебя свадьба! А ты...

– Лия, свадьбы не будет. Поэтому ты должна увезти Салиту в безопасное место. Лучше на такси, потом на автобусе.

– Что? Здесь самое безопасное место! Говорят... завтра к нам приедут каратели. Они потребовали всех следаров явиться на совет. А ты мне что предлагаешь? Зачем нам уходить? Я не понимаю тебя.

– Я очень тебя прошу: не задавай вопросов и сделай так, как я тебя прошу. Вы должны покинуть территории Караева. Временно. Можно на земли медведей. Они в обиду не дадут.

– Объясни мне! Я никуда не поеду!

Иногда сестра раздражала своим упрямством.

– Я не могу! Но я не хочу, чтобы вы были там, когда я вернусь. Ты мне скинь потом данные и я найду вас, когда все будет спокойно. Когда все устаканится, вы вернетесь.

– Тогда я Виту попрошу нас отвезти. Ты бы знала, как она переживает.

Еще бы! Знаю! Она очень переживает, волнуясь о том, чтобы меня не нашли...

– Нет! Ты откажешься от ее помощи и организуешь поездку сама. Я тебя очень прошу. Пожалуйста.

– Она нам как сестра. Ты что говоришь?

– Поверь, она нам не сестра, – с рычанием выдавала, не желая слушать басни о черной львице.

– Ты предлагаешь все бросить? У меня нет денег. Я не знаю...

– Деньги возьми в моей комнате в тайнике. Я тебе показывала. Позже переведу еще на карту, должно хватить на первое время. Пожалуйста...

– Ты совершаешь ошибку, и я хочу тебя образумить.

– Если ты будешь заниматься ерундой, твой сон... он сбывается, – уже не знала, как ее образумить. Почему так сложно?!

Сестра вдруг замолчала, что меня напугало. Почему она молчит? Уже нужно заканчивать разговор.

– Фари...

Послышались странные шумы, и вдруг раздался рычащий голос Сержа:

– Где ты?

– Я завтра приеду. Скажи брату...

– Почему завтра? Скажи, где находишься и я буду там.

– Это наше дело с Алексом. Ты не имеешь к этому...

– Да черта с два! Раз решила порвать, то я...

– Не твое дело!

– Я тебя сам найду.

Телефон выпорхнул из моих рук. Обернулась и увидела, что он у Кирилла. Когда он подошел? Я не услышала. Мужчина с силой сжал трубку, прожигая меня взглядом, а затем грубо ответил:

– Не найдешь.

Свиристельное рычание хищника заставило меня вздрогнуть. Серж не ожидал такого поворота. Да и я...

– Ты кто такой?

– Завтра узнаешь, – отчеканил дерзкий оборотень и выключил телефон, так и не вернув его мне. Подняла голову и

посмотрела на мужчину, замечая в его глазах ярость.

– Кто он тебе?

– Отдай мне телефон.

– Не поняла вопроса, милая?

– Брат моего жениха.

– Брат твоего жениха так беспокоится за тебя? – в его голосе четко видела издевку. – Зачем позвонила?

– Это номер моей сестры. Не хочу, чтобы завтра они были там.

– Поверь, им будет не до разборок с тобой. На завтра назначено судебное разбирательство, где черным львам предстоит ответить за расправу над стаей лисиц.

– О чем ты говоришь?

– Мы должны ехать.

– Нет. Я не хочу с тобой никуда ехать! И еще... я допустила ошибку. Я не буду с тобой спать.

– Пусть так, но мы отправляемся в гостиницу, – сообщил он, давая понять, что других вариантов не будет. – Там переночуем и с утра отправимся на территорию Караевых.

– Я могу вызвать...

– Ты ничего не можешь, котенок, – произнес он. – Не хочу, чтобы ты помешала нам найти виновного из этой семейки. Мегор лично выдаст нам убийцу.

– Нам? Кто ты?

Мужчина секунду сканировал меня, что-то решая про себя. Даже смутилась, не зная, чего ожидать.

– Поверь, тебе нечего бояться, – категорично произнес, словно давал обещание.

Удивительно, но в это мгновение четко осознала, что так и будет. Не понимала почему, но я верила. И это озадачило. Ведь я видела, что он опасный. Ничего хорошего наше общение мне не принесет.

– Пойдем, мы здесь задержались, – с этими словами он ухватил меня за руку и повел к машине.

– Я сама.

– Хорошо, – довольно оскалился Кирилл, дожидаясь пока сяду и закрою дверь.

Удивлялась себе. Как будто так и нужно. Стоило справиться, посмотрела в лобовое стекло и словила момент, как мой телефон полетел в лужу. От возмущения открыла рот, как раз когда дверь открылась и мужчина запрыгнул на водительское кресло.

– Ты зачем это сделал?! Я... – потянулась к ручке, но тут услышала щелчок. Двери блокировало. Обернулась, желая высказать все, что думаю, и тут машина поехала, колесом как раз проезжая по моему телефону, что мы немного ощутили.

– Ты что себе позволяешь? Это мой телефон!

– Все для твоей безопасности, милая. Можешь не благодарить.

– Моей? Со мной ничего не случится.

– Конечно, я не позволю, – сурово сообщил он, крутанув руль влево. Мне лишь оставалось покачать головой. Надо

же... «ОН НЕ ПОЗВОЛИТ».

Через час мы остановились у гостиницы в глуши леса. Притом добирались какими-то окольными путями. Через леса, через поля и вот выкатились на стоянку, где стояло пять черных внедорожников с номерами, заканчивающимися на две двойки. Военные? Нет, но определенно что-то из специальных служб оборотней. Стоянка располагалась вблизи красивого трехэтажного здания. Выглядел как замок.

Кирилл подождал, пока я осмотрюсь, а потом произнес:
– Кормят отлично, да и все необходимое есть. Тебе понравится.

Через десять минут я стояла на балконе, удивляясь, насколько тут уютно и хорошо. И есть нечто романтическое... Но все не так, учитывая, что в фойе мы встретили двух мужчин в специальной форме следственного комитета. Стало не по себе. Тут же задумалась о том, что за зверь идет со мной. Особенно когда оборотни кивали, чуть опуская головы в знак уважения.

Сразу же захотелось сбежать.

Но даже если бы собралась, у меня не получилось. Кирилл словно почувствовал, притянул к себе, жестко давая понять, что не позволит.

Дверь скрипнула, и я обернулась. Кирилл вышел из ванной комнаты в черных джинсах, натягивая белую футболку. Даже не вытерся после душа. Он обернулся и криво улыбнулся, что выглядело очень сексуально.

Облизнула губы, пытаясь не пялиться, и спросила:

– Ты куда-то уходишь?

– Да. Нужно кое-что узнать в соседней стае.

– Надолго?

– Нет. Ужин скоро принесу, телевизор работает. Программы на любой вкус. Можешь поспать. Приеду, поговорим.

– Я могу сама добраться до прайда...

Мужчина хищно прищурился и пошел на меня. Сердце забилось, стоило ему приблизиться. Его запах окружал со всех сторон, накрывая с головой. Кирилл ухватил подбородок и произнес:

– Не сможешь, котенок, – его пальцы провели по щеке, ласково касаясь, осторожно подбираясь к губам. Остановившись на них, он хрипло выдал: – Уверен, ты будешь скучать.

– Нет...

Смешинки в его глазах превращались в маленькие огоньки, объединяясь в пылающий огонь.

– На первом этаже есть бассейн. Рина откроет его специально для тебя. Купальником обеспечит.

– Я не хочу.

– Поверь, тебе понравится.

– Я прогуляюсь.

– Наверяд ли... Это гостиница для оборотней, работающих в контролирующих инстанциях. Поэтому... если тебе захочется выйти... то без этого не обойтись.

– Без чего?

Не успела отреагировать, когда мужчина оказался рядом и притянул к себе, захватывая в плен своих губ. В этот раз это не было сумасшествием, нет... только мучительная пытка. Он соблазнял, дразнил, лаская столь нежно, что закружилась голова.

– Будь хорошей девочкой, если не хочешь для других проблем.

Уткнулась ему в грудь и тихо проговорила:

– Ты на меня очень плохо влияешь.

– Если бы так, то я не мучился столько дней, сгорая от желания проглотить тебя целиком.

От его слов стало жарко. И ведь как ни старалась быть нейтральной, я не могла.

Мужчина ухмыльнулся и убрал выбившийся локон за ухо.

– Я вернусь через несколько часов. Рина позаботится о тебе.

Только кивнула, испытывая печаль, когда он отодвинулся и направился на выход. Хотелось позвать, но я сдержалась, напоминая, что завтра мы расстанемся.

Так и стояла, пока не услышала трель телефона. Подошла к столу и подняла трубку, слыша приятный голос девушки, что обслуживала нас по приезду.

– Еще раз здравствуйте! – вежливо начала она. – Выберите, пожалуйста, из меню несколько позиций, чтобы наш повар приготовил их для вас.

– Да, спасибо.

– Через пять минут вновь позвоню.

– Хорошо, – проговорила и вернула трубку на базу, присаживаясь на диванчик с меню. Не хотела ничего, но было неудобно. Когда все же сделала заказ, обняла себя за плечи и прижалась к спинке дивана.

Появилась мысль, что это страшный сон, что не я сейчас здесь сижу. А я там... в свадебном путешествии с Алексом, с которым тихо и спокойно. Как-то все спонтанно. И я не понимала себя. Словно в меня кто-то вселялся, когда оборотень оказывался так близко.

Глаза закрывались, хотелось немного забыть обо всем. Улыбнулась и погрузилась в глубокий сон.

* * *

Проснулась от вибрирования. Звонили. Только не на сотовый. Да и какой сотовый, когда Кирилл его утопил и проехался?! Кое-как поднялась и поплелась к столу с телефоном. Услышав, что ужин готов, попросила принести в номер. После шикарного ужина решила все же дойти до ресепшена и попросить показать бассейн.

Не стала откладывать в долгий ящик. Через десять минут была в фойе. Администратор, милая девушка, лишь улыбнулась и повела меня по коридору, спрашивая размеры. Сказала, но оказалась не готова к огромному выбору купальников. Взяла открытый черного цвета и, пожелав отличного вечера

вежливой лисице, взяла ключи и спустилась в подвал.

Была удивлена, увидев огромный бассейн, освещаемый фонарями над ним. Нечто вроде сетки со светодиодами. На улице. Осмотрелась и поняла, что территория закрыта деревьями и наваленными камнями.

Переделалась в небольшой кабинке и спустилась по лестнице в воду. Прохладная, но невероятно привлекательная.

Улыбнулась и нырнула, как можно быстрее доплывая до противоположного бортика. Только хотела нырять, как вдруг услышала плескание. Осмотрелась, но ничего не увидела. Вода бурлила. Но тут везде гидромассажи. Пошла в воду, начиная плыть, пока не увидела направляющегося ко мне мужчину. Остановилась и рванула вверх, захватывая ртом воздух, встречаясь с дерзким взглядом Кирилла, моментально ухватившего меня за талию.

Его глаза обжигали, губы манили. Кое-как заставила себя, быть равнодушной, и задать вопрос:

– Справился?

– Да, – лениво протянул, жадно исследуя мое тело, не стесняясь это показывать. – И как провела вечер?

– Отлично.

– Даже не скучала? – произнес, притягивая меня к своему телу ближе и ближе.

– Совсем нет.

Тут он оскалился и предложил:

– Раз так, тогда предлагаю поплавать.

– Я уже, пожалуй, пойду, – проговорила и начала движение, когда его слова заставили остановиться.

– Никогда бы не подумал, что триады трусливы.

– С чего ты так решил?

Он оказался рядом слишком быстро. Так быстро и ловко, что даже не среагировала на сильные руки на моей талии. Но не хотелось впадать в панику.

– Боишься...

– Тебя?

– Себя...

– Считаешь, я не могу контролировать себя?

– О, это ты делаешь отлично, даже раздражает. Но твоя жизнь – клетка. Ты делаешь то, что хотят другие, боясь обидеть, оскорбить, унижить.

– Вполне нормальные чувства к тем, кого любишь и ценишь.

Он придвинулся на меня и произнес:

– Львица, тебя сожгли заживо, а ты собираешься жить с убийцей рядом.

– Я... – растерялась. Вот так я вопрос не ставила. И... почему он вечно ломает те нормы, правила, к которым привыкла.

– Твой дар – контроль. Ты даешь четкую установку – что можешь, а что нет... как себе, так и другим. Но твой дар не означает, что ты должна жить в клетке. Будь собой. Он в тебе, не исчезнет и не растратится, если будешь свободной

в своих желаниях.

– Считаешь, я хочу тебя?

– Хочешь... и тут дело не в бесхребетном пацане, которого пытаешься защитить.

– Ты груб.

– А ты... до скрипа зубов закрыта, – Кирилл повел челюстью, что выглядело очень дико, даже свирепо. – Ты бы знала, как это бесит.

– Нет, я...

Он засмеялся. Хрипло и нагло. Развел руки в стороны и коварно бросил:

– Да? Так не блокируй меня и себя. Был бы человеком, посчитал тебя фригидной.

– Тебе кажется. И я вовсе...

– Поверь, я точно чувствую твоё давление...

Сглотнула и, совсем от себя не ожидая, выпалила:

– Я докажу.

– Ты? – он хмыкнул и отвернулся, давая понять, что не верит.

Возмутило. Да кто он такой? Все знает про всех? И с чего он решил, что я использую свой дар? Совсем нет. Я просто даю установку... всегда и со всеми, чтобы не узнали, что я триада.

Черт, запуталась. Но мне было невероятно обидно, что он меня, сильную львицу, сейчас вот так «обласкал». Привык, что все вешаются на него?

Очень быстро оказалась рядом. Увидев в его глазах сомнение, еще больше разозлилась, полностью откидывая пугающую темноту, скрывающуюся за этим сомнением. Подалась вперед и выдохнула:

– Только потому, что этого хочу я.

Подалась вперед и прикоснулась к его губам, действуя нежно, осторожно. На секунду появилась четкая мысль – я действительно держу контроль не только над собой. Неужели он был прав? Я так делаю всегда?

Но ведь тогда... мы...

Закрыла глаза и полностью растворилась в ощущениях, захватывая в плен его губы, действуя уверенно, искушая и соблазняя. Я всей душой хотела показать, что я могу. И что странно... это было так естественно, желанно. И я увлеклась, зарываясь пальцами в его волосы, ощущая себя счастливой и желанной.

Он не отвечал, но я знала, что ему не все равно. В глазах мужчины полыхало неистовое, раскаленное пламя, обещающее уничтожить, растерзать. Кирилл хищно оскалился и, дернув к себе, произнес:

– Такая умная девочка и... попалась. Теперь... даже если захочешь, не сможешь остановить... нас.

Лихорадочно попыталась понять, о чем он говорит, но тут же ощутила его обжигающие губы, моментально реагируя на ласку, бросаясь в омут наслаждений окончательно и бесповоротно.

Его губы не знали пощады. Я горела от каждого прикосновения, растворяясь в ярких ощущениях.

Не представляла, что может так рвать на части от потребности притронуться, быть рядом, желать большего. Я жаждала всего, не в силах насытиться тем, что он давал. Нуждалась в НЕМ.

Пропустила момент, когда мы вылезли из воды и оказались на земле, где долго целовались. И когда он подхватил на руки, унося прочь, жадно подалась к нему, обнимая за шею, и целовала, сатанея от рычащего звука в его груди.

Не боялась... Я сходила с ума от дикой страсти.

Дверь номера с грохотом отскочила, ударяясь о стену. Хотела попросить, чтобы закрыл, но мужчина накрыл мой рот, атакуемая, сминая губы. Уловила момент и укусила за губу, весело прорывав:

– Закрой дверь, лев!

Кирилл сексуально ухмыльнулся и крутанул ручку со словами:

– Так... спокойнее?

– Однозначно.

– Думаешь, будут жалобы на твои крики?

Смутилась и ударила его по плечу, тут же хрипло выдыхая:

– Мы тихо, чтобы не выгнали.

– Наверяд ли... нас выкинут, – совершенно серьезно заявил и поставил на пол, не отрывая взгляда, срывая свою

футболку и небрежно откидывая в сторону. Я же только смотрела, наслаждаясь зрелищем. И было на что смотреть. Мощное тело, заставляющее мое сердце трепетать. Странно, но сейчас я не испытывала стеснения или чувства стыдливости. Ничего подобного! Только жгучее желание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.